

Вскоре после их ухода у скромного жилища Призрачного доктора объявился немногочисленный отряд в чёрных одеждах. Они досконально осмотрели комнату, где ещё недавно находились беглецы, но не обнаружили никаких зацепок. Оцепив дом и выставив стражу, незваные гости отправили весть покровителям. Ответ пришёл незамедлительно: приказано было во что бы то ни стало разузнать обо всех, кто сегодня переступал этот порог.

Вскоре подробные сведения о целях легли на стол тех, кто отдавал приказы из тени.

Тан Яньчжи и его спутники даже не подозревали о нависшей угрозе. Вернувшись на постоянный двор, Яньчжи уложил супруга отдыхать, а сам поспешил на кухню, намереваясь приготовить целебное снадобье. Но местная копоть и едкий чад быстро ему наскучили. Плюнув на неудобства, он вытащил собственный алхимический котёл и принялся варить лекарство прямо в комнате.

В конце концов, котёл содержался в идеальной чистоте, да и за годы непрерывной работы его стенки впитали бесчисленное множество эссенций духовных трав. Сваренный в нём настой обещал быть в разы полезнее обычного отвара.

Бережно напоив раненого, Тан Яньчжи устроился у постели. Подперев подбородок руками, он заворожённо разглядывал безмятежное лицо спящего Сяо Лои, и на душе у него становилось тепло. До чего же красив его спутник!

Яньчжи твёрдо решил: когда Лои откроет глаза, первым, кого он увидит, должен быть именно он. Просидев в одной позе довольно долго, юноша размял затёкшие плечи и принялся тихо мерить комнату шагами, чтобы разогнать кровь.

Ждать пришлось не так уж долго. Ближе к сумеркам пальцы Сяо Лои едва заметно дрогнули, а длинные ресницы затрепетали. Яньчжи тут же отбросил в сторону какую-то безделушку, которую крутил в руках, и в один миг оказался у изголовья постели, затаив дыхание.

Сяо Лои медленно открыл глаза. Свет в комнате уже померк. Слегка повернув голову, он натолкнулся на пристальный, полный надежды взгляд Тан Яньчжи. В памяти Лои яркой чередой замелькали воспоминания о том, как нелепо он вёл себя всё то время, пока его разум был затуманен болезнью. Сердце сжалось от противоречивых чувств. Посмотрев на юношу, Лои тихо, но отчётливо спросил:

— Кто ты?

— Какого чёрта? — пробормотал Тан Яньчжи, округлив глаза от изумления. — Этот шарлатан ни словом не обмолвился, что после исцеления наступает амнезия!

— Лои, неужели ты правда меня не помнишь? — Яньчжи обезоруживающе улыбнулся, хотя внутри у него всё сжалось от досады. «Неужели забыл?» — пронеслось в голове, но в следующий миг он подумал: «Впрочем... может, это и к лучшему?» — Я твой спутник Дао, Тан Яньчжи.

— Я знаю, что это тело принадлежит Тан Яньчжи, — Сяо Лои приподнялся на локтях и опёрся спиной о резной столбик кровати. Его взгляд оставался холодным и пронизательным. — Но кто находится внутри? Кто ты такой на самом деле?

Все воспоминания о периоде, когда его рассудок уподобился детскому, врезались в память слишком отчётливо.

Когда Лои отправился на поиски той редкой травы, все думали, будто он делает это из слепой преданности, желая улучшить посредственные духовные корни Тан Яньчжи. Но никто не знал истинной причины. Лои намеревался отдать находку супругу лишь для того, чтобы полностью расплатиться с ним по старым долгам и оборвать все обязательства.

Он прекрасно помнил, как прежний Тан Яньчжи презирал его вместе с сыном. Лои планировал добыть растение, вручить его и навсегда уйти, забрав Цзыаня. Но судьба распорядилась иначе. В дороге случилась беда: он упал, сильно ударился головой о валун, и сознание заволокла густая пелена. В угаре беспмятства уцелели лишь две навязчивые мысли — защитить сына и во что бы то ни стало передать лечебную траву Тан Яньчжи.

Однако в какой-то момент Тан Яньчжи резко переменялся.

Он стал заботиться о них с сыном. Окружил таким вниманием и теплом, какие прежнему эгоистичному и злобному мерзавцу и присниться не могли.

Навыки, знания, повадки — всё это не имело ничего общего с тем жалким ничтожеством, которым был прежний хозяин тела. Сяо Лои прекрасно понимал: даже если бы на прежнего Тан Яньчжи снизошло невероятное откровение или он обрёл редкое наследие, характер не мог переродиться столь радикально.

Ещё будучи не в себе, Лои смутно помнил, как Яньчжи заперся в комнате, несколько дней пил беспробудно и не показывался на глаза. А когда дверь наконец отворилась, на пороге стоял совершенно другой человек. Лои догадался: произошёл захват тела. Тан Яньчжи подвергся захвату тела.

Тан Яньчжи смущённо потёр кончик носа и признался:

— Да, ты прав. Я действительно не тот Тан Яньчжи, которого ты знал. Хотя, веришь или нет, зовут меня точно так же. Но это не насильственный захват души. Когда я пришёл в себя, то просто обнаружил, что нахожусь в этом теле. А прежний хозяин... Ну, полагаю, его душа уже давно отправилась на круг перерождений.

— Хм. Теперь понятно, почему у тебя нет никаких признаков отторжения чужой души, — кивнул Сяо Лои. С этими словами он вдруг поднёс руку к лицу и резко, до крови, укусил собственное запястье.

— Лои! Что ты творишь?! — испугался Тан Яньчжи. Лихорадочно пошарив в рукаве, он выхватил склянку с заживляющим порошком, собираясь немедленно обработать рану.

Но Лои мягко, но решительно отвёл его руку со снадобьем и бесстрастно скомандовал:

— Пей.

Тан Яньчжи озадаченно воззрился на него. «Неужели...» — в голове мелькнула догадка.

Видя его замешательство, Сяо Лои сам прижал окровавленное запястье к его губам и коротко пояснил:

— Тебе это нужно. Будет только польза.

Тан Яньчжи не стал колебаться. Он прильнул к ране и бережно, до единой капли, слизал выступившую кровь. Холодная, со сладковато-металлическим привкусом влага скользнула в горло, и в тот же миг там, где она прошла, разлился живительный, почти обжигающий жар.

Тело наполнилось небывалой лёгкостью. Тан Яньчжи отчётливо ощутил, как его собственная душа окончательно и без остатка слилась с чужой плотью. Отныне даже самый проникательный бессмертный мастер не смог бы уличить его в подмене.

Рана была пустяковой. Убедившись, что кровь больше не течёт, Тан Яньчжи не удержался от искушения подразнить своего новоиспечённого супруга и нежно провёл кончиком языка по затягивающейся коже.

Сяо Лои словно током ударило. Он мгновенно отдернул руку, но, сообразив, что его реакция выглядит излишне испуганной, поспешно отвёл взгляд и буркнул:

— Я сам справлюсь.

— Куда тебе с твоими-то ручищами, — беззлобно фыркнул Тан Яньчжи. Он настойчиво перехватил запястье Лои. Заметив, как мочки ушей мужа залил нежный румянец, Яньчжи расплылся в довольной улыбке. Как приятно поддразнивать этого грозного воина, оказавшегося на удивление застенчивым!

Сяо Лои упрямо сжал губы, но сопротивляться не стал. Вскоре ранка была аккуратно перевязана. На самом деле Лои обладал поразительной способностью к регенерации — от царапины не осталось бы и следа уже через пару часов. Однако заботливый супруг умудрился наложить столько слоёв бинта, что рука теперь напоминала громоздкий кокон. Любой прохожий, взглянув на это творение, наверняка решил бы, что бедняга едва не лишился кисти.

Глядя на своё щедро замотанное запястье, Сяо Лои поймал себя на мысли, что эта неуклюжая забота согревает ему сердце.

В дверь негромко постучали. Раздался тонкий голосок Сяо Цзыаня:

— Папа, отец! Ужин готов!

— Входи, — отозвался Тан Яньчжи.

— Цзыань, — негромко позвал Сяо Лои. В его обычно ровном, низком голосе проскользнули непривычные тёплые ноты.

Мальчик переступил порог и замер. Взгляд отца больше не был блуждающим и бессмысленным — на него смотрели глубокие, ясные глаза взрослого мужчины.

— Отец... ты поправился? — робко спросил Цзыань.

Лои молча кивнул.

— Какое счастье! — Цзыань бросился к постели, но тут же испуганно уставился на его перебинтованное запястье. — Что у тебя с рукой?

Сяо Лои поспешно спрятал руку под одеяло и мотнул головой:

— Пустяки. Не бери в голову.

Убедившись, что с родителем всё в порядке, мальчик успокоился и вспомнил, зачем пришёл.

— Ты, должно быть, очень голоден после болезни? Пойдём скорее вниз, ужин остывает.

Стоило заговорить о еде, как в животе у Лои призывно заурчало. Он улыбнулся кончиками губ:

— Беги, сынок. Мы спустимся через минуту.

Цзыань послушно выбежал наружу и тихо притворил за собой дверь. Шаги его звучали необычайно легко и радостно. Теперь, когда разум отца прояснился, им больше нечего бояться. Даже если Тан Яньчжи решит прогнать их, они справятся со всеми невзгодами вместе.

Лои провожал сына долгим взглядом, пока дверь не закрылась. Лишь после этого он вновь повернулся к Тан Яньчжи. Лицо перед ним оставалось прежним, но сияющие изнутри уверенность и доброжелательность делали его совершенно неузнаваемым. Удивительно, как сильно меняет облик живущая в теле душа.

— Лои, ты нарочно отослал Цзыаня? Хочешь сказать что-то наедине? — Тан Яньчжи с готовностью вытащил из мешка Цянькунь припасённые лакомства. Лои по старой привычке послушно взял угощение и отправил в рот. Лишь через мгновение он замер, осознав, что

делает. Но отступить было поздно, и он, невозмутимо разжёвывая сладость, негромко произнёс:

— В Императорском дворце я уловил отголоски силы своего сородича. Но они едва различимы — тот, кто там находится, чрезвычайно слаб.

— Твоего сородича? — оживился Тан Яньчжи. — Это Синь Юэ? Ты можешь понять, враждебно он настроен или нет? Или он вызывает о помощи?

Лои покачал головой:

— Нет, никаких призывов. На таком расстоянии я могу лишь смутно улавливать присутствие чистой, благородной крови. Но этот огонёк едва тлеет. Похоже, несчастный доживает свои последние дни.

— И его кровь чище твоей? — с неподдельным интересом спросил Яньчжи.

Если в столице томится чистокровный представитель древнего рода, ради него определённо стоило рискнуть и наведаться в императорский дворец. Всё равно бедняга на пороге смерти — так почему бы напоследок не помочь Лои очистить собственные меридианы и укрепить наследие предков с помощью его крови?

Но откуда в Императорском дворце взялся сородич Лои? Вспомнив туманные предостережения Призрачного доктора, Тан Яньчжи нахмурился: неужели кто-то целенаправленно охотится на его соплеменников?

— Да, — подтвердил Лои. — Его кровь гораздо чище моей.

Лои сочетал в себе черты человека и демонического зверя, в то время как неведомый пленник в Императорском дворце обладал почти безупречной родословной древнего клана. Каким ветром столь могущественное существо занесло в темницу Императорского дворца — оставалось загадкой.

— Мы пойдём и прикончим его? — воодушевлённо предложил Тан Яньчжи, в чьих глазах загорелся азартный огонёк.

Сяо Лои выразительно посмотрел на него:

— Мы пойдём его спасать. Я чувствую, что мы связаны узами близкого родства.

— Разумеется, спасём! — Тан Яньчжи согласно закивал, будто и не он мгновение назад предлагал убийство. — А если спасти не удастся, то хотя бы облегчим его муки и подарим быструю смерть.

Яньчжи мысленно оправдал себя: в конце концов, он не какой-то кровожадный безумец, чтобы без разбору резать родню своего благоверного.

— Медлить нельзя. Выдвигаемся сегодня ночью, — подвёл черту Лои и поднялся с постели. — А пока — пойдём поужинаем.

— Идём, — весело отозвался Яньчжи.

Они бок о бок вышли в коридор и направились к лестнице.

Внизу, за просторным столом, маленький Цзыань преданно охранял дымящиеся блюда. Ему приходилось несладко: Лань Сяохо и Чиюнь то и дело норовили стянуть самый лакомый кусок. Заметив спускающихся родителей, мальчик просиял:

— Папа! Отец! Мы здесь!

Вокруг стола стояли четыре длинные скамьи. Одну вольготно заняли Е Ань и наглый беспёрый феникс Лань Сяохо. На второй примостился Цзыань с огненной лисицей Чиюнь. Оставались ещё две свободные. Сяо Лои спокойно сел на одну из них. Тан Яньчжи демонстративно проигнорировал последнюю уцелевшую лавку и с самым невозмутимым видом втиснулся бок о бок с Лои.

— Ну же, налетайте, пока горячее! — радушно скомандовал он, пододвигая к себе чашку с рисом.

— Ты... — Лои укоризненно покосился на него.

— Что такое? — Яньчжи, усердно орудовавший палочками, невинно захлопал ресницами и поднял на него взгляд.

Лои лишь вздохнул и покачал головой. Слова о том, что за столом полно свободных мест, так и остались произнесёнными. Вместо этого он тихо сказал:

— Ешь побольше.

Лицо Яньчжи озарилось счастливой улыбкой. Наполнив пиалу Лои лучшими кусочками мяса, он замер в предвкушении, не сводя с него сияющих глаз.

Глядя на эту неприкрытую, детскую радость, Лои не нашёл в себе сил отказаться и покорно принялся за еду.

Е Ань, с любопытством переводивший взгляд с одного на другого, удивлённо спросил:

— Погоди, так его разум прояснился?

— Ага, совершенно здоров, — с гордостью подтвердил Тан Яньчжи.

Не успел он договорить, как двери таверны с грохотом распахнулись. Внутри ворвался вооружённый отряд городских стражников. Командир картинно развернул помятый свиток с портретами, прищурился, сверяя лица, и зычно скомандовал:

— Это они! Те самые воры, что обчистили сокровищницу прошлой ночью! Взять их!

Тан Яньчжи онемел от такого поворота событий.

<http://bllate.org/book/19637/2004056>